

Малыхина Марина Анатольевна, кандидат искусствоведения, заведующая кафедрой «Актерского искусства и живописи», «Донецкая государственная музыкальная академия имени С.С. Прокофьева», г. Донецк

**ЧЕМПИОНАТЫ ФРАНЦУЗСКОЙ БОРЬБЫ В ЦИРКОВЫХ
ПРОГРАММАХ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ ЦИРКАМИ
УССР (1932–1933)**

Аннотация: Статья посвящена одному из малоизученных аспектов цирковой истории УССР – организации чемпионатов французской борьбы в цирковых программах Государственного управления цирками (ГУЦ) в 1932–1933 году. В статье предпринята попытка на основе архивных материалов ГУЦ определить место и значение чемпионатов в структуре цирковых зрелищ отделений управления, а также дополнить новыми фактами и именами изучаемый аспект истории советского цирка.

Ключевые слова: цирковое искусство; советский цирк; Государственное управление цирками УССР; чемпионат французской борьбы; цирковой жанр.

Annotation: The article is devoted to one of the little-studied aspects of the circus history of the Ukrainian SSR – the organization of the French wrestling championships in the circus programs of the State Circus Administration (SCA) in 1932–1933. The article attempts to determine the place and significance of the championships in the structure of circus performances of the management departments on the basis of archival materials of the SCA, as well as to supplement the studied aspect of the history of the Soviet circus with new facts and names.

Key words: circus art; Soviet circus; State Circus Administration (SCA) of the Ukrainian SSR; French wrestling championship; circus genre.

Анализируя источники информации о месте и значении чемпионатов французской борьбы в цирковых программах первой трети XX столетия, уместно процитировать Д. Жукова: «борьбе не повезло ни в трудах историков цирка, ратующих за «чистое» цирковое искусство, ни в трудах историков спорта» [4, с. 73]. Отдельные упоминания о проведении чемпионатов на аренах советского цирка в 30-х годах XX столетия находим в работах Ю. Дмитриева, Е. Кузнецова, С. Макарова, М. Немчинского, М. Рыбакова и др.; монографиях, посвященных артистам цирка и борцам (работы А. Амасовича, Я. Гринвальда, Д. Жукова, Е. Мельникова, О. Таланова, Р. Славского); мемуарах цирковых артистов И. Бугримовой, З. Кох, П. Тарахно.

Важным дополнением к ранее перечисленным источникам являются архивные документы о деятельности Государственного управления цирками (ГУЦ) из фондов Государственного архива-музея литературы и искусства г. Киева (Украины). На основе этих документов удалось, в частности, узнать о практике проведения чемпионатов борьбы на аренах цирков управления ГУЦ. Цель статьи: определить место и значение чемпионатов французской борьбы в структуре цирковых программ ГУЦ (1933 г.). Большая часть фрагментов архивных материалов, представленных в статье, публикуется впервые. Стиль, орфография и пунктуация авторов были сохранены.

Аргументируя ценность идеи проведения чемпионатов французской борьбы на цирковых аренах в к. XIX – н. XX века Д. Жуков подчеркивает, что увлечение данным зрелищем, популярность спортсменов-борцов в обществе позитивно влияли, в частности, на молодежь, ибо «щуплых декадентов тянуло посмотреть на богатырскую забаву... забыть на некоторое время о тягостной моде, которая провозглашала бледную немощь олицетворением духовности» [4, с. 79].

В журнале «Дивертисмент» за январь 1909 года читаем: «Было тихо, а теперь борьба! Всюду, куда ни заглянешь: в цирке, в театре... Своего рода повсеместный чемпионат! Борются не на жизнь, а на смерть... Цирк ломится от публики» [5, с. 21].

Проведение чемпионатов борьбы вызывало интерес у представителей интеллигенции, например, М. Врубеля, М. Горького, Ф. Шаляпина, А. Куприна, В. Немировича-Данченко и др.

Свидетельство необычайной популярности чемпионатов борьбы находим, и в книге К. Станиславского «Моя жизнь в искусстве». В капустниках, проводящихся в Московском Художественном театре, были представлены пародии на модное зрелище. «Худой, изящный, щупленький французик, изображаемый В. Качаловым, в трико и дамских панталонах, состязался в борьбе со здоровым русским кучером, которого играл В. Грибунин, в рубахе, с засученными штанами» [12, с. 377] и в том же «балагане» наряженный в восточный костюм Ф. Шаляпин боролся с маленьким и юрким Л. Сулержицким. Как отмечает сам К. Станиславский, настоящей борьбы между артистами не было, а был только «комический шарж на позы, карикатура на смешные стороны этой забавы, сатира на подкупность жюри и самих борцов» [12, с. 377].

Чемпионаты борьбы стали неотъемлемой частью циркового зрелища не только в столице, но и в провинции в начале XX века. Как правило, чемпионат проходил в каком-либо из городов несколько недель и за это время его участники становились кумирами горожан. Д. Жуков, указывая на разнообразие «амплуа» борцов (в числе которых были «звери», «благородные красавцы», «апостолы», «борцы-комики»), объясняет популярность борьбы тем, что это было не просто спортивное состязание, а настоящий спектакль, в котором «прекрасно обыгрывались и жадность, и зависть, и благородство, и горе – все человеческие чувства, способные зацепить за живое тогдашнего зрителя» [4, с. 79].

С другой стороны, постепенно спортивный характер зрелища был вытеснен мошенничеством и дурновкусием: стали возможны договорные поединки между борцами; устраивались фальшивые поединки борцов-профессионалов с подсадными «зрителями»; среди публики организовывали тотализатор. Как писал Ю. Дмитриев в своей книге «Советский цирк»: «Не

удивительно, что против подобных чемпионатов выступила спортивная и художественная общественность, которая требовала, чтобы чемпионаты борцов-профессионалов были или очищены от пошлости и шарлатанства, или, чтобы их совсем удалили с цирковых арен» [2, с. 108].

Отдельные сведения об особенностях проведения чемпионатов французской борьбы удалось найти в работах Р. Славского, Я. Гринвальда, А. Ширая, Е. Мельникова, М. Рыбакова, посвященных деятельности одного из лучших организаторов, арбитров и ведущих чемпионатов – И. Лебедеву (сценический псевдоним «Дядя Ваня»). Именно благодаря новаторскому подходу И. Лебедева чемпионаты борьбы становятся зрелищем высокого качества, сочетающим в себе красоту спорта и эстетику циркового представления. Благодаря И. Лебедеву появилась своеобразная драматургия чемпионата; стал традиционным парад борцов, сопровождающийся интересными сведениями о спортсмене и остроумными комментариями арбитра-конферансье; поединки дополнились музыкальным сопровождением. Заслуга И. Лебедева в том, что он способствовал возрождению авторитета и популярности чемпионатов борьбы, поднял художественный уровень зрелища. «Дядя Ваня» стал образцом для подражания: следом за ним арбитрами-постановщиками стали Авдеев-Бухацель, который выступал под именем «Дядя Пуд», Лурих, Берг и др.

Постановлением НКО УССР от 29 января 1933 года было принято решение об открытии Государственного управления цирками Украинской Советской Социалистической Республики (УССР), руководителем, которого был назначен Л. Поляк. На управление возлагались функции планирования работы цирков, контроль над распределением кадров и репертуарной политикой, решение финансовых и хозяйственных вопросов и т. д.

В начале 1933 года были открыты Винницкое, Енакиевское, Житомирское, Кременчугское, Мариупольское, Николаевское, Славянское, Полтавское, Прилуцкое и Черниговское отделения цирков, руководство которых обеспечивало непрерывное функционирование цирковых

коллективов в промышленных центрах и небольших городах УССР в течение летнего сезона. Для обслуживания цирковыми зрелищами сельских ярмарок, колхозов и совхозов были созданы отдельные передвижные цирковые труппы.

Каждая из программ ГУЦ обязательно содержала в себе разнообразные номера основных и неосновных цирковых жанров, частью программ становились также цирковые аттракционы, эстрадные номера. На аренах цирков управления выступали как начинающие артисты, так и признанные мастера советского циркового искусства. Благодаря деятельности ГУЦ зрители на периферии получили возможность познакомиться с творчеством зарубежных цирковых артистов.

Следует отметить, что ещё до возникновения ГУЦ, в цирках УССР проводились чемпионаты борьбы, для участия в которых приглашали профессиональных спортсменов. Например, в деловой переписке между руководством Сектора цирка при Объединенном Театр тресте г. Харькова И. Луговским и руководителем группы борцов П. Бредихиным от 29 июня 1932 года находим предложение о сотрудничестве: «Предлагаю Вам группу борцов профессионалов для работы в ваших цирках У.С.С.Р.. Могу обслужить борьбой одновременно два города. Условия нашей работы желательно на %» [13, с. 60]. В одном из деловых писем П. Бредихина И. Луговскому (документ не датирован) удалось найти список борцов, сотрудничество с которыми предлагалось: «Разрешите представить состав борцов который у меня на лицо Шевяков, К. Буль, Гайдамак, Шацкий, Ярош, Соловьев, Раковский, Рааго, Х. Мурат, Бернадский, Цейзих, Жилин, Ян Цыган, Альтон, Шевчук, Эросс, Вандейко, Бредихин, Калишевич, Аркас, Сарошвили, Михалев, Седюк и Кожемяк два арбитра Громов и Сутягин. Состав исключительно интересный, успех гарантирую» [13, с. 61].

Чемпионаты французской борьбы в программах ГУЦ пользовались необыкновенной популярностью, о чем свидетельствует ряд архивных документов. Так, в переписке директоров региональных отделений цирков с Цирк сектором ГУЦ, базирующимся в г. Харькове, находим информацию о

том, что в г. Артёмовске «публика очень интересуется борьбой» [8, с. 44]; в г. Енакиево «открытие Чемпионата фран.борьбы состоялось 11/1 и прошло очень гладко при сборе 2000 рублей» [8, с. 149]; для привлечения зрителя в г. Торезе заведующий производственной частью управления Л. Горин дал директору отделения Л. Олигину следующую рекомендацию: «Если город мёртвый и при обновлении программы надежды на улучшение нет, то не дать ли борьбу?» [6, с. 23].

Чемпионат, как правило, проводился в третьем заключительном отделении программы. Обычно в цирке каждый вечер боролись три пары борцов. Правила проведения чемпионатов приводились в приложениях к цирковым программкам. В частности, указывалось, что поединок начинается по звонку арбитра; разрешается брать соперника за туловище и руки; запрещается разговаривать и обращаться к зрителям; если противник отказывается от борьбы, ему засчитывается поражение; положив соперника на спину, следует удерживать его несколько секунд. Указывались запрещенные для использования приемы: хватание за горло или за лицо; подножки; использование масел для натирания кожи борцов перед поединком и т. д. В случае нарушения правил, после предупреждения, судья имел право дисквалифицировать борца и завершить поединок. Регламентировалась продолжительность поединков (первый – 20 минут, последующие – по 10 минут), продолжительность перерыва между поединками – 1 минута.

Одной из специфических особенностей организации и проведения чемпионатов французской борьбы в отделениях ГУЦ стало то, что, с одной стороны, именно чемпионаты зачастую становились самой кассовой частью программы и способствовали повышению рентабельности работы отделений, а, с другой стороны, наблюдалось серьезное противостояние между организаторами чемпионатов и органами власти разных уровней. Показательным примером может стать история проведения чемпионатов в Енакиевском отделении, которую удалось проследить благодаря сохранившейся деловой переписке между руководителем отделения

Гершуненко (инициалы не указаны), представителем группы борцов П. Бредихиным и заведующим производственной частью управления Л. Гориним.

Анализируя первые результаты деятельности отделения в г. Енакиево П. Бредихин в письме от 27 января 1933 года, в частности, указывает на то, что из-за сильных морозов сборы существенно упали даже после полного обновления всей цирковой программы. Однако основную причину убыточной работы цирка он видит именно в противодействии местной власти: «все это не страшно было-бы если-бы не было тормазы и притеснения в ведении дела со стороны местных организаций, которые еще до открытия цирка имели ввиду из этого сделать крытый мясной рынок, но не достигнув в этом своей цели, они всецело обрушились на нас, т. к. с закрытием борьбы они думают ликвидировать существование цирка» [8, с. 143].

Этому решению предшествовала настоящая борьба между руководителем отделения Гершуненко и представителями местной власти, точную хронологию которой сложно установить из-за отсутствия дат в отдельных документах. Сразу же после открытия чемпионата, состоявшегося 11 января 1933 года, Гершуненко в докладной Л. Горину пишет: «Обсудив возникшие препятствия со стороны некоторых Руководящих товарищей в отношении борьбы, как таковой, мы очень осторожно вклиниваем борьбу в программу. Я ежевечерне выступаю с небольшим (10 м.) докладом о целях и задачах советского цирка и совет. борьбы. Олейников очень доволен несмотря на то, что он вначале был против «трёпки» на арене. Я думаю обрабатывать публику такими докладиками на протяжении десяти дней, а там посмотрим» [8, с. 149].

Из телеграммы (дата не сохранилась) Гершуненко, направленной в Цирковой сектор при Объединенном Театр тресте узнаем, что: «Культпроп гораркома Слевенко отдал распоряжение политгорсовету закрыть борьбу» [8, с.153], а в следующей телеграмме Гершуненко рапортует в Цирковой сектор: «Официального предложения закрыть борьбу не получил необходимо узнать в наркомпросе нет ли письма местных организаций закрытия борьбы.

Частным образом договорился, что постановление культпропа принимаю, как первое предупреждение. Пока тихо. Борцы работают» [8, с. 154].

О ситуации, сложившейся с проведением чемпионатов в г. Енакиево пишет, и руководитель группы борцов П. Бредихин. Так, в телеграмме Цирковому сектору находим следующую информацию: «Двадцатого после городского партсобрания цирке дана была программа борьбы Гершуненко выступал докладом. Руководящие товарищи остались очень довольны. Видны перемены в отношении борьбе и цирку. Все хорошо. Бредихин» [8, с. 155].

Попытку защитить идею проведения чемпионатов французской борьбы в цирке г. Енакиево предпринимает и Л. Горин, который, обращаясь к руководителю Циркового сектора И. Луговскому, предлагает следующее: «Необходимо телеграфировать имени Медведева Енакиево наробразу что борьба сектора является пропагандой физкультуры и разрешается том составе каком нам молнируйте» [8, с. 173]. Несмотря на все усилия, предпринимаемые руководством Енакиевского отделения: «26/1 была получена на имя дирекции бумага о закрытии борьбы 29-го» [8, с. 143].

Можно было бы предположить, что имел место частный случай подобного рода противостояния, когда цирковые представления, самой прибыльной частью которых был именно чемпионат борьбы, становились помехой открытию «крытого мясного рынка» [8, с. 143] или «конкуренцией театру» [8, с. 175] в г. Енакиево. А местные власти находили достаточно «экзотичные» поводы для критики чемпионатов: «доходит до смешного; напр: почему у борцов во время борьбы серьезные лица, почему у одного из борцов (за все время) немного показалась кровь из носу и т. п. Курьезы.» [8, с. 143]. Однако, неоднозначное отношение к проведению чемпионатов борьбы на аренах советских цирков наблюдалось повсеместно.

В архивах ГУЦ находятся документы, свидетельствующие о запрете борьбы на арене цирка в Херсоне: «Главрепертком утвержденный Высшим советом физкультуры запрещает французскую борьбу вашему цирку немедленно прекратите исполнение сообщите» [13, с. 102]. О принципиальности позиции

Главной репертуарной комиссии Высшего совета физкультуры может свидетельствовать тот факт, что данная телеграмма была направлена не только в Херсонский городской совет народного образования, но и в «политконтроль ГПУ».

Страничка зрителя в цирковой программе Саратовского государственного цирка содержит следующий ответ на вопрос публики: «Почему нет борьбы в цирке? Профессиональная борьба – являющаяся целью, а не средством – запрещена во всех государственных цирках СССР, как основанная на предварительной сговоренности всех участников, и как развивающая нездоровые инстинкты у зрителя» [7, с. 4].

Сложности в организации чемпионатов французской борьбы на аренах ГУЦ возникали и по причине их конкуренции с Государственным объединением музыки, эстрады и цирка (ГОМЭЦ). В переписке П. Бредихина и Л. Горина указано: «от меня уезжают шесть человек борцов очевидно их переманивает ГОМЕЦ, да и вообще к лету будет большой спрос на борцов, а их будет трудно достать в связи с официальным разрешением борьбы Москвой» [8, с. 56].

Попытка воспользоваться данным разрешением предпринималась и руководством ГУЦ. В телеграмме от 22 июня 1933 года, которая была адресована Высшему совету физкультуры г. Харькова директором управления Л. Поляком указано: «Государственное Управление Цирков УССР желает организовать на одной из летних площадок МАТЧЕВЫЙ ЧЕМПИОНАТ – французской борьбы для профессиональных борцов. Наше Управление заинтересовано – не будет ли с Вашей стороны возражения. Директор Поляк. Секретарь Морозова» [11, с. 124]. К сожалению, в архивах ГУЦ не удалось обнаружить никаких сведений о том, состоялся ли подобный чемпионат.

Анализируя результаты деятельности ГУЦ, можно отметить, что проведение чемпионатов французской борьбы имело особое значение для увеличения сборов и улучшения его финансового положения. Так, директор Славянского отделения В. Пасынков в докладной записке, сетуя на плохие

сборы в цирке, писал: «По имеющимся сведениям если бы сейчас дать борьбу, то можно будет продвинуть дела» [10, с. 23]. Руководство Енакиевского цирка ожидало, что «с началом гастролей Поддубного сборы вырастут и это даст возможность мелкие суммы оплатить» [8, с. 47].

В докладной записке Л. Горина директору ГУЦ Л. Поляку от 11 октября 1933 года указано, что пытаясь изыскать средства для финансовых расчетов с артистами отделений, использовали в том числе и популярность чемпионатов: «Форсируя последние дни я особенно приналег на борьбу. Используя все возможности борьбы в парах – я пропустил «Олимпийские игры»; конкурс мужского телосложения, «индийский бокс», а также усилил пары, таким образом кассовый эффект получился... что позволило сократить задолженность по выплате артистам и обеспечить им прожиточный минимум» [3, с. 3].

Изучение архивных документов указывает на то, что популярность чемпионатов французской борьбы на аренах отделений ГУЦ была продиктована одним важным фактором. Просчеты в организационных вопросах, некомпетентность директоров отделений, а также сложности с переездом между городами артистов ГУЦ часто приводили к тому, что цирковые программы отделений составлялись крайне нерационально, не обновлялись новыми номерами.

Например, в резолюции, принятой на производственном совещании работников Мариупольского отделения от 10 февраля 1933 года отмечено, что падение сборов можно «отнести исключительно за счет: 1) безплановой переброски номеров; 2) перегрузки программы большинством ранее использованных №№ в Марцирке; 3) систематические срывы выпущенной программы благодаря неприбытию своевременно целого ряда артистов, что в конечном итоге окончательно подорвало доверие зрителей к цирку... Производственное совещание особо отмечает однообразность и аналогичность присылаемых №№, что подрывает художественность и впечатление зрителя и делает программу чрезвычайно скучной» [9, с. 104]. Подобные просчеты в

организации работы отделений становились причиной непопулярности цирковых программ у зрителей.

В то же время чемпионаты французской борьбы отличались зрелищностью, неподдельностью эмоций и непредсказуемостью результатов. Победы и промахи борцов обсуждались горожанами, фавориты чемпионата становились кумирами и образцами для подражания.

Организационные просчеты, недостаточная компетентность руководящих кадров ГУЦ, отсутствие достаточного финансирования и неблагоприятные погодные условия, привели к банкротству всех отделений управления. Государственное управление цирками УССР, просуществовав всего 10 месяцев, было ликвидировано приказом от 1 ноября 1933 года. Возможно, именно тем, что эта государственная инициатива потерпела крах, можно объяснить отсутствие упоминаний о деятельности ГУЦ в советских справочных изданиях, посвященных цирковому и театральному искусству.

Проанализировав доступные архивные источники можно сделать следующие выводы: чемпионаты французской борьбы занимали особое место в цирковых программах ГУЦ, т. к. пользовались необыкновенной популярностью зрительской аудитории, пропагандировали занятия физической культурой, позитивно влияли на финансовую составляющую деятельности управления. В отдельных случаях именно проведение чемпионатов позволяло обеспечить функционирование отделений ГУЦ, сокращать задолженности по заработной плате цирковых артистов. В то же время организаторы чемпионатов постоянно сталкивались с противодействием местных властей, конкуренцией с концертными и театральными организациями; запретами, иницируемыми структурами республиканского и всесоюзного уровня, поэтому можно говорить о том, что практика проведения чемпионатов французской борьбы в системе Государственного управления цирками УССР не получила официальной поддержки.

Дальнейший поиск и анализ всех доступных источников, в том числе архивных материалов, дающих дополнительную информацию об особенностях

развития советского циркового искусства, на наш взгляд, может не только обогатить науку о цирке, но и оказать позитивное влияние на развитие современного циркового искусства.

Библиографический список:

1. Гринвальд Я. Н. Русский богатырь Иван Поддубный / Я. Н. Гринвальд; изд. третье, испр. и доп. Ф. А. Архангельской. – М.: Физкультура и спорт. – 1952. – 128 с.

2. Дмитриев Ю. А. Советский цирк / Ю. А. Дмитриев. – М.: Искусство, 1963 (Ин-т истории иск-в). – 400 с.

3. Докладные записки дирекции ГУЦ к НКО УССР, уполномоченных управления, директоров цирков про работу цирков и использование средств, последствия проверки работы цирков на периферии. (1 января – 30 октября 1933) // Центральный государственный архив-музей литературы и искусства Украины. – Ф. 580. – Оп. 1. – Д. 52. – Л. 3.

4. Жуков Д. А. Иван Поддубный / Д. А. Жуков. – М.: Физкультура и спорт. – 1975. – 144 с.

5. Котельников С. Клетка для двоих. Историко-биографическое издание / С. Котельников. – К.: Логос, 2016. – 295 с.

6. Переписка с Артёмовским отделением цирка о переменах в программах выступлений, финансовые расчеты с артистами (18 марта – 9 мая 1933 года) // Центральный государственный архив-музей литературы и искусства Украины. – Ф. 580. – Оп. 1. – Д. 54. – Л. 23.

7. Переписка с артистами о включении их номеров в новые цирковые программы и приём на работу на определенных условиях, 1930 – 12 июля 1931, 8 декабря 1932 – 19 марта 1933 // Центральный государственный архив-музей литературы и искусства Украины. – Ф. 580. – Оп. 1. – Д. 1. – Л. 4.

8. Переписка с Енакиевским отделением цирка об утверждении программ выступлений, работу артистов, финансовые и хозяйственные дела. 1 декабря 1932 – 1 октября 1933 // Центральный государственный архив-музей

литературы и искусства Украины. – Ф. 580. – Оп. 1. – Д. 7. – Л. 44, 47, 56, 143, 149, 153, 154, 173, 175.

9. Переписка с Мариупольским отделением цирка об урегулировании финансовых и хозяйственных вопросов (14 апреля 1933 – 15 ноября 1933) // Центральный государственный архив-музей литературы и искусства Украины. – Ф. 580. – Оп. 1. – Д. 62. – Л. 104.

10. Переписка со Славянским отделением цирка о внесении изменений в программы выступлений, создание рекламы, финансовые расчеты с артистами (5 апреля 1933 – 27 октября 1933) // Центральный государственный архив-музей литературы и искусства Украины. – Ф. 580. – Оп. 1. – Д. 66. – Л. 23.

11. Переписка с техбюро НКО УССР, государственным объединением музыки, эстрады и цирков, облотделом Укрфила, Управлением южных железных дорог, комитетом заготовок, Кременчугским управлением зрелищных предприятий и др. организациями и отдельными личностями по финансовым и хозяйственным вопросам (9 апреля — 15 ноября 1933). – Ф. 580. – Оп. 1. – Д. 53. – Л. 124.

12. Станиславский К. С. Моя жизнь в искусстве / К. С. Станиславский. – М.: Искусство, 1980. – 430 с.

13. Телеграммы администрации цирков, уполномоченных управления и отдельных артистов о настраивании работы цирков, программы выступлений, урегулирования административно-хозяйственных и финансовых вопросов. (1932-1933) // Центральный государственный архив-музей литературы и искусства Украины. – Ф. 580. – Оп. 1. – Д. 15. – Л. 60, 61, 102.